

Разобравшись с настырной девицей в очках, Бай Лэюань поспешил на третий этаж. Однако стоило ему ступить в коридор, как перед глазами предстала хаотичная картина: по всему проходу испуганно метались кожаные мячи-головы. Казалось, какой-то несносный мальчишка носился за ними и пинал во все стороны — жуткие сферы то и дело с глухим стуком врезались то в потолочные светильники, то в развешанные по стенам картины, то в пожарные шкафы.

Бай Лэюань озадаченно почесал затылок. Что за чертовщина тут стряслась? С чего вдруг такой кавардак?

— А ну стоять! Получай! — донеслись из глубины коридора два азартных голоса. Вслед за разлетающимися головами показались преследователи.

При виде приближающейся парочки кожаные мячи-головы истошно завопили и бросились врассыпную.

Бай Лэюань мгновенно всё понял.

Ну конечно. С этими двумя стихийными бедствиями иначе и быть не могло. И самое забавное — он даже не удивился.

Осторожно коснувшись затягивающейся раны на шее, призрак здраво рассудил, что лучше переждать бурю за противопожарной дверью. Соваться в это пекло не хотелось — не хватало ещё самому полететь по коридору вместо мяча.

Притаившись в укрытии, он с любопытством наблюдал, как Цзин У носится взад-вперед по коридору, выписывая немыслимые виражи в погоне за кожаными мячами-головками. В руках он сжимал охапку причудливых сюрикенов. Швыряя их один за другим в испуганные сферы, босс азартно комментировал каждый бросок:

— Есть! Прямо в яблочко! Чёрт, этот сдуся!

Кожаные мячи-головы, не желая получать стальными шипами по лицу, извивались как могли. Они ловко уклонялись от летящих снарядов или хватали их прямо зубами. Со стороны это походило на безумное цирковое представление.

Оружие нападавших слегка различалось: Цзин У метал серебряные сюрикены, а Юэ Цзиньтань — угольно-черные. По цветам торчащих из стен и потолка снарядов было легко определить, кто бьет без промаха, а кто мажет.

Зрелище оказалось на удивление захватывающим, и притаившийся Лэюань увлекся, начав мысленно вести счет.

«Цзин У — один... Цзин У — два... Цзин У — четыре...»

«Юэ Цзиньтань — один... три... шесть... девять!»

«Похоже, Юэ побеждает всухую!»

Оба охотника носились по коридору, нещадно втапывая в грязь разбросанные по полу лепестки роз. Кожаные мячи-головы лопались один за другим, истекая темной жижей, однако продвигаться дальше и заходить в комнаты парочка явно не спешила.

Кукловод, наблюдавший за этим из тени, начал терять терпение. С этими ненормальными привычными правилами игры не работали.

На этот раз он подготовил особую ловушку. У входа в каждую комнату третьего этажа внезапно выросли пышные цветочные арки, призванные сбить преследователей с толку. Сам же убийца засел в том самом номере, где когда-то оборвались жизни Бай Люянь и Цзян Цзялюя. Какой бы порог ни переступили Цзин У с напарником — верный или ошибочный, — их в любом случае ждала неминуемая гибель.

Однако безумцы даже не думали клевать на приманку. Они продолжали самозабвенно резвиться в коридоре, будто разгадка старого дела о самоубийстве волновала их меньше всего на свете.

Мужчина средних лет не мог в это поверить. Стиснув зубы, он решил взять инициативу в свои руки.

Когда очередной раунд метания сюрикенов подошел к концу, перед Цзин У и Юэ Цзиньтанем наконец предстала новая угроза. Путь у самого тупика оказался перекрыт.

Там, крепко держась за руки, стояли двое. Их тела, мертвенно-бледные и разбухшие от долгого пребывания в воде, казались только что извлеченными из ванны с формалином. Бай Люянь и Цзян Цзялюй, которым полагалось находиться в ванной комнате, поддались воле кукловода и вышли на охоту.

Судя по всему, воля этих несчастных была подавлена сильнее, чем у прочих призраков. Они застыли без движения, полностью обнаженные, лишённые даже намека на стыд, эмоции или сомнения.

Взглянув на раздутые до неузнаваемости, восковые трупы, Цзин У не почувствовал ничего, кроме брезгливости. Зрелище было, мягко говоря, неэстетичным.

— Шарики кончились, переходим на мишени? — предложил Цзин У. — Как тебе ростовые силуэты?

— Пойдет, — коротко отозвался Юэ Цзиньтань.

— У девчонки с головой не всё ладно, трудно целиться. Давай сразу в грудь.

Звучало довольно двусмысленно, но, учитывая, что именно там находится сердце, логика в его словах была. Юэ Цзиньтань молча кивнул, соглашаясь.

Оба одновременно вскинули руки, принимая боевую стойку.

— Три, два, один... Шухер! — рявкнул Цзин У.

Стоило ему выкрикнуть команду, как кожаные мячи-головы и застывшие трупы разом сорвались с места. Окутанные клубами черного тумана, они в мгновение ока скрылись из виду.

Из темного номера неподалеку донесся яростный, срывающийся на визг мужской голос:

— Куда рванули, идиоты?! Вы и так мертвецы, чего вы бздите?!

— Не боишься? Тогда лови! — крикнул Цзин У.

В ту же секунду траектория полета сюрикенов резко изменилась. Снаряды со свистом устремились напрямик на голос.

Дверь с грохотом захлопнулась, приняв на себя удар. Раздался частый металлический перестук, и сюрикены намертво вонзились в дерево. Зато теперь преследователи точно знали, где засел их противник.

Цзин У рванулся вперед и с разворота вышиб дверь ногой. В полумраке у окна угадывался смутный темный силуэт. Не раздумывая ни секунды, он ринулся на него. Но стоило ему пересечь порог, как из-за двери тенью выскользнул другой силуэт, пытаясь проскочить мимо в коридор.

Юэ Цзиньтань, карауливший у входа, тут же осыпал беглеца градом черных сюрикенов. Тот судорожно потряхнул зажатым в руке термосом. Раздался странный металлический звон, и в ту же секунду скрывшиеся было утопленники безвольно задвигались, преграждая путь снарядам своими телами.

Но Цзин У просчитал этот ход заранее. Нагнав противника со спины, он отвесил ему увесистый пинок. Мужчина полетел вперед и на полной скорости врезался в собственную мертвую свиту.

— А-ах! — взвыл тот от боли. Термос в его руке снова отчаянно зазвенел.

Раздался глухой удар. Потерявшие координацию трупы качнулись назад. Цзян Цзялюй лбом со

всего маху впечатался в лицо хозяина, отправляя того на пол.

Падение само по себе не сулило тяжелых травм, но мужчине фатально не повезло: затылком он приложился об острый угол тумбы под телевизором. Кожа лопнула, на пол брызнула кровь, а лицо бедолаги исказилось от невыносимой боли.

Зажатый в кулаке термос вылетел, со звоном покатился по паркету и разлетелся вдребезги, засыпав комнату осколками внутреннего стеклянного колпака.

Казалось бы, разбился грошовый сосуд, однако раненый забился в настоящей истерике. Игнорируя заливающую глаза кровь, он отчаянно пополз к осколкам, протягивая дрожащую руку:

— Верни... отдай мне его...

Чем сильнее паниковал противник, тем больше Цзин У убеждался: в термосе скрывалось нечто крайне ценное. Подойдя ближе, среди россыпи сверкающих стекляшек он заметил яркий металлический отблеск.

Как выяснилось, мужчина носил в термосе вовсе не целебный чай или горячую воду для поддержания сил. Там лежало обручальное кольцо, которое никогда ему не принадлежало.

Колечко с негромким звоном покатилося по полу и замерло у самых носков обуви босса. Цзин У наклонился и поднял его. Платина была покрыта засохшей, почти черной кровью, напоминающей застарелую ржавчину. На внутренней стороне ободка виднелась тонкая гравировка:

«JJL & BLY»

Цзян Цзялюй любит Бай Люянь.

Просто и незатейливо, но сомневаться в личности истинных владельцев не приходилось. Другие обручились, а этот завистливый безумец упрятал кольцо в термос и заливал чаем, буквально упиваясь чужим горем и вынашивая черную, разъедающую душу зависть.

Проведя пальцем по выгравированным буквам, Цзин У заметил, как мертвые тела влюбленных синхронно вздрогнули. Крошечный кусочек металла по-прежнему удерживал их души в рабстве.

— С этим кольцом они сделают всё, что пожелаешь, — прохрипел Цзян Вэй, прижимая ладонь к окровавленному лбу. Кое-как примостившись у тумбы, он пожирал украшение жадным взглядом, всё еще надеясь вернуть власть над призраками. — Даже убьют себя снова, если прикажешь.

— О, как интересно, — протянул Цзин У.

В глазах негодяя на миг промелькнуло злорадное торжество: он решил, что парень сейчас поддастся искушению и подчинит мертвецов себе. Но Цзин У лишь хладнокровно указал пальцем на самого Цзян Вэй и скомандовал призракам:

— Прикончите его.

Утопленники послушно развернулись. В их пустых, подернутых пленкой глазах вспыхнула первобытная, лютая жажда крови. Они медленно двинулись к своему мучителю.

— Стой! Стойте! Не надо! — в ужасе заверещал мужчина, тщетно пытаясь вжаться в стену. Юэ Цзиньтань тут же шагнул вперед, отрезая ему любой путь к спасению. Поняв, что дело дрянь, негодяй взмолился: — Я всё скажу! Всё, что хотите, только не убивайте!

— Какая дешевка, — безглаголиво бросил Цзин У, глядя на жалко скулящего труса. — Правила простые: я спрашиваю — ты отвечаешь. Соврешь хоть раз — лишишься шкуры.

Цзян Вэй ошарашенно захлопал глазами, решив, что ослышался. Но Цзин У уже повернулся к призрачным любовникам:

— За каждую ложь снимайте с него по шмотке. Как кончится одежда — сдирайте кожу. Натянем её на каркас, сделаем отличный воздушный шарик. Будет висеть под потолком и развлекать вас.

Цзян Цзялюй наклонил голову набок. На его посиневшем лице проступило некое подобие жутковатой ухмылки. Даже парящие под потолком головы оживились. Чувствуя скорую забаву, они захихикали и уставились на съёжившегося на полу мужчину голодными, предвкушающими взглядами.

Вот теперь Цзян Вэй пронял настоящий, первобытный ужас. Откуда вообще взялся этот ненормальный?! Почему он ведет себя как законченный маньяк?!

— Имя? — ледяным тоном спросил Цзин У.

— Цзян Вэй... — пробормотал тот, пряча глаза. — Я из их деревни, земляк.

— Раздевайте, — коротко махнул рукой Цзин У.

Цзян Цзялюй с готовностью шагнул вперед и мертвой хваткой вцепился в брюки пленника. Цзян Вэй отчаянно брыкался и извивался, но на помощь утопленнику пришла его подруга. Они навалились вдвоем, а свисающие сверху длинные пряди волос послушных кожаных мячей-

голов намертво опутали конечности жертвы, лишая возможности шевелиться.

Под истошные вопли несчастного штаны с него были безжалостно содраны.

Вид у Цзян Вэя был такой, словно над ним совершили надругательство. Он переводил полный отчаяния и дикого недоумения взгляд с Цзин У на своего бывшего односельчанина.

«Какого хрена ты взялся за штаны?! Ты же баб любил при жизни, откуда эта гомосетина?!»

Юэ Цзиньтань выразительно покосился на напарника. Тот лишь смущенно почесал кончик носа.

«Я просто хотел проверить, насколько чутко призраки реагируют на мысленные команды владельца кольца. Эксперимент, надо признать, удался на славу.»

— Советую говорить правду, тряпок на тебе осталось всего ничего, — вновь предупредил Цзин У. — Выкладывай: кто ты такой на самом деле и твоих ли это рук дело?

— Рано или поздно это должно было случиться, — криво усмехнулся Цзян Вэй. Обреченность принесла ему странное, лихорадочное спокойствие. — Хотите сказку? Что ж, слушайте.

Цзин У промолчал, лишь едва заметным кивком велел продолжать. Кожаные мячи-головы под потолком сбились в тесный круг, напоминая любопытных зевак, которые даже не догадывались, что сами когда-то были частью этой трагедии.

Цзян Вэй посмотрел на утопленника, который без тени смущения натягивал на себя его брюки, затем перевел взгляд на безвольную, со сломанной шеей Бай Люянь. В его зрачках вспыхнули безумные искорки злорадного торжества.

— У меня был друг. Лучший, чтоб его. Мы с пеленок вместе. Но ему всегда везло чуточку больше. Учителя хвалили только его, девочки вешались только на него. И та, которую я любил всей душой, тоже выбрала его. Когда я открыл ей сердце, она просто посмеялась мне в лицо. А стоило ему поманить пальцем — прибежала как миленькая, да еще и раструбила об этом во всех соцсетях! Почему?! Потому что он смазливее? Потому что у него кошелек толще?! Суки дешевые, все вы одинаковые!

Гнетущая злоба исказила уродливую физиономию рассказчика. Цзин У едва сдерживал тошноту. Ему стоило огромных усилий не отвернуться — для дела требовалось следить за мимикой лжеца. Приходилось терпеть.

— Я ведь по-хорошему пытался его предупредить. Твердил, что эта шлюха его по миру пустит. А он? Наорал на меня, обвинил в зависти, сказал не лезть в их семью. Жениться он, видите ли, на ней собрался! Потом я попытался переключиться на её подругу. И снова отказ! Наверняка

Люянь нашептала ей про меня гадостей из ревности. Я всё понял. Пришел к ней снова, умолял... а она опять выставила меня дураком!

Цзян Вэй продолжал изливать душу, захлебываясь обидой, и совершенно не замечал, как меняются лица стоявших рядом мертвецов.

— А потом я увидел это кольцо! Он купил его для своей дряни! Собирался сделать предложение! — взвизгнул Цзян Вэй. Его голос сорвался на хриплый лай, полный яда и зависти. — Я не мог этого допустить! Не мог позволить ему забрать её навсегда! Она должна была принадлежать мне! Сами виноваты! Я ведь поначалу хотел придушить только дружка. Но эта сучка решила устроить ему романтический вечер в ванной. Ну я и помог им принять совместную ванну... навсегда!

Мужчина резко вскочил, схватил первый попавшийся кожаный мяч-голову и принялся иступленно, слюняво целовать его в мертвые губы, заходясь в безумном хохоте:

— Я лично снес ей башку! Держал её лицо в руках и целовал, целовал... И в этот раз она не смогла мне отказать! Она любит меня! Слышите?! Любит! А-ха-ха-ха!

Зажатый в его руках кожаный мяч-голова безучастно смотрела на безумца. Но постепенно её бельма начали наливаться багровой, зловещей кровью.

Цзин У разжал пальцы. Кольцо в его ладони ощутимо нагрелось. Черная кожа перчаток впитала въевшуюся в металл запекшуюся грязь. Пятна крови на глазах растворились, исчезая без следа. Само же украшение засияло первозданным блеском, будто только что из ювелирной лавки.

Цзин У протянул очищенное кольцо стоявшему рядом утопленнику. Тот заторможенно принял его и долго, тупо разглядывал сверкающий ободок, словно силясь что-то вспомнить.

— Нет! Не смей отдавать ему! — истошно закричал Цзян Вэй, бросаясь вперед, но железная хватка Юэ Цзиньтаня мгновенно пригвоздила его к месту.

Цзян Цзялюй бережно провел пальцем по камню. Затем он взял холодную, лишенную жизни руку Бай Люянь и аккуратно надел кольцо на её безымянный палец.

Истинные влюбленные соединились вновь. Души наконец обрели вечный покой.

Поняв, что пощады не будет, Цзян Вэй с диким воплем попытался разбить себе голову о стену, чтобы покончить со всем разом. Но свисающие сверху волосы кожаных мячей-голов мгновенно захлестнули его горло, натягиваясь упругой петлей.

Задыхаясь, он тщетно пытался разодрать путы руками. Его лицо силой вздернули к потолку,

заставив смотреть прямо в глаза десяткам кожаных мячей-голов, исходивших ненавистью. А за спиной уже бесшумно смыкали кольцо воссоединившиеся любовники...

Цзин У не стал задерживаться ради столь предсказуемого финала. Стоило кольцу вернуться на законное место, как он развернулся и пошел к выходу. Из глубин номера донеслись первые полные муки крики. Босс мельком оглянулся: всё шло своим чередом — заслуженная, кровавая расплата.

— Скукота, — вяло резюмировал он. — Все эти сопли, страсти-мордасти... Только зрение портят. Лучше уж пусть мои глаза застывает блеск новеньких купюр!

С этими словами он вытащил смартфон, зашел в приложение банка и с вожделием уставился на экран, запечатлев на нем звонкий поцелуй:

— Денежки мои сладкие, как же я вас люблю!

Юэ Цзиньтань заглянул ему через плечо и ехидно хмыкнул:

— Судя по балансу, взаимностью они тебе не отвечают. Две цифры — предел твоей финансовой харизмы.

Цзин У мысленно заскулил. Удар ниже пояса.

Желая наконец добраться до кукловода Се Фэя, напарники не спешили спускаться и методично проверяли каждый номер на этаже.

Когда они переходили к очередной двери, Юэ Цзиньтань спросил:

— С чего ты взял, что всё дело в кольце?

— Интуиция. Он за него зубами цеплялся, дураку понятно, что вещь непростая.

— А как догадался, что нужно смыть кровь, чтобы снять контроль?

— Тоже по наитию, — не стал скрывать Цзин У. Его передернуло от отвращения. — Как только взял его в руки, кожу словно черви защекотали. Гадкое ощущение, будто паразит какой-то под кожу лезет. До сих пор мурашки по телу.

Воспоминание вызывало у него чистый физический дискомфорт. Заметив, что напарник резко замолчал и о чем-то напряженно думает, босс прищурился:

— Что, знаком с этой дрянью?

— Лично не сталкивался, — взвешивая каждое слово, ответил Юэ Цзиньтань.

— Но слышал?

— Не хочу строить догадки и вводить тебя в заблуждение, — покачал головой юноша. — Вернусь в архив, сверю данные и тогда скажу наверняка.

Видя его озабоченный вид, Цзин У решил не устраивать допрос.

«В конце концов, если миру суждено взлететь на воздух, перед концом света нужно хорошенько развлечься. Проблемы надо решать по мере их поступления. Да и доживу ли я сам до этого апокалипсиса — еще большой вопрос.»

— Кстати, ты заметил? — Цзин У резко сменил тему, и его голос эхом разнесся по пустым переходам. — На том колье из праха, что принадлежало Цзинцзин... внутри бриллианта была точно такая же черная грязь. Совсем немного, но была. И на камне Аньань тоже.

Юэ Цзиньтань незаметно скосил глаза в сторону противопожарной двери и тут же вернул взгляд на собеседника:

— Вот как? Там всё было залито кровью после взрыва, я решил, что это просто брызги.

— Может и так. Но сдается мне, чудесное исцеление Бай Лэюаня — это вовсе не благословение, — Цзин У подошел вплотную к двери и, заметив торчащий из-за косяка край темного пиджака, намеренно понизил голос: — Это проклятие. Вечный плен между жизнью и смертью.

— И что с этим делать? Штука явно скверная, заразит еще кого-нибудь.

— Сначала разберемся с живыми. Аньань пропала, нужно её разыскать. Досмотрим этаж и спустимся на второй.

— Идет.

Обсуждая дальнейшие действия, они скрылись в следующем номере. Тень за дверью бесшумно скользнула прочь, спеша отыскать того, кто её интересовал.

Когда напарники вернулись в коридор, за косяком уже никого не было.

Поскольку Се Фэя на третьем этаже не оказалось, они решили не рисковать с лифтом и двинулись по лестнице, чтобы не попасть в засаду при выходе. Цзин У не собирался делать передышек. Он шел напролом, одержимый одной целью — прижать этого гада к ногтю.

«Если весь отель превратился в одну сплошную иллюзию, далеко этот ублюдок не уползет.»

Они быстро спустились на второй этаж. Столкнувшись в переходе с безголовыми братом и сестрой, босс приготовился к драке, но те... просто дали деру. Сбежали, сверкая пятками.

Цзин У даже завис на секунду, занимаясь самоанализом:

«Неужели я настолько их запугал?»

Юэ Цзиньтань сообразил быстрее:

— Ты забыл? Вторник — хозяин этого этажа — уже мертв. Твоя работа.

— А, точно, — расслабился Цзин У. — А то я уж испугался. Меня ведь дети обожают, с чего бы им бегать от любимого дяди?

Юэ Цзиньтань наградил его выразительным взглядом, в котором читалось: «Ты это своей совести скажи, если она у тебя есть».

Пусть Цзин У пока не разобрался, при помощи какого артефакта фальшивый старик управлял мелкими монстрами, её чемодан и шмотки были у него. Время терпит, разберется на досуге.

Парочка стремительно пересекла коридоры второго этажа и устремилась к первому. Загадочного Понедельника внизу ожидаемо не оказалось.

Когда Цзин У толкнул тяжелую створку двери, ведущей на первый этаж, по его спине пробежал странный холодок. Там определенно не было привычного вестибюля. Из проема потянуло сырым, словно волнами накатывающим холодом — до боли знакомым и в то же время чуждым. За порогом расстилалась бескрайняя, молочно-белая пустота.

Сделав шаг вперед, он провалился в холодное ничто. Мимо него нескончаемым потоком двигались бесплотные белесые тени. Они прошивали его тело насквозь, оставляя внутри лишь леденящую пустоту. Каждое движение давалось с нечеловеческим трудом, конечности налились свинцом. Он словно брел по илистому дну глубокого озера. Окружающий мир стремительно терял звуки, погружая его в абсолютное, вакуумное безмолвие. Он остался один на один с вечностью.

Воздух сделался густым, легкие горели, в ушах и переносице возникло давящее, болезненное

напряжение. Силы покидали его, тело потеряло вес. Он завис в пространстве, не понимая — парит он в небесах или тонет в пучине.

Все человеческие чувства выветрились, уступая место безразличию. Он медленно растворялся в этом сонме блуждающих теней, превращаясь в такую же безмозглую, пустую оболочку.

«Мысли ворочались лениво, угасая одна за другой, точно у дряхлого старика на смертном одре.»

Он начал падать в бездонную пропасть...

Откуда-то издалека донеслось тихое, неземное пение. Голос проникал в самое сердце, убаюкивая: «Засыпай... спи... выспишься, и всё пройдет...»

Цзин У покорно прикрыл веки. На его бледном лице застыло умиротворение, а тело стремительно остывало.

Но вдруг... Раздался оглушительный всплеск, а следом — звонкие удары, будто исполинский кит в приливе игривости шлепал хвостом по воде, подбрасывая несчастного дельфина. Чья-то жесткая ладонь мертвой хваткой вцепилась в его запястье и с силой рванула вверх! Это прикосновение — ледяное, но такое надежное — мгновенно вернуло ему чувство реальности.

«Кто это? Юэ Цзиньтань? Они ведь вошли вместе. Неужели напарник выбрался из ловушки раньше и теперь тащит его за собой?»

Несмотря на спасение, в душе Цзин У шевельнулось уязвленное самолюбие.

«Пройдя через горнило смертельных игр, я привык полагаться только на себя и терпеть не мог слабости. С какой стати я плетусь в хвосте и жду помощи от этого парня?!»

Злость и упрямство хлынули в кровь горячей волной, возвращая контроль над онемевшими мышцами. Он рванулся вверх и с шумным хрипом вынырнул на поверхность, жадно хватая ртом воздух. Жив! Он выбрался.

Стоя по пояс в ледяной воде, Цзин У сквозь пелену тумана разглядел впереди ослепительное белое свечение. Шестое чувство подсказывало: тот, кто вытащил его из бездны, скрывается именно там.

Хотя спасительный берег был совсем рядом, босс не сдвинулся с места. Неведомая сила повлекла его навстречу этому сиянию.

Разгребая руками тяжелую воду и левой ногой отпихивая цеплявшихся за щиколотки

мертвецов, он шаг за шагом приближался к источнику света. Сгусток не исчезал. Он замер, будто терпеливо поджидая, когда Цзин У доберется до него. И вот дистанция сократилась до минимума.

Сквозь режущее глаза сияние проступили очертания человеческой фигуры. Это был он сам. Только улыбающийся на удивление мягко и тепло. Измученный, смертельно бледный парень в больничной пижаме в синюю полоску.

«Из какого прошлого пришел этот двойник? Зачем он здесь? И почему спас его?»

Вопросы теснились в голове один за другим, но горло словно спазмом пережало — он не мог проронить ни звука.

Призрачный двойник тепло улыбнулся. Он приложил палец к своему виску, затем указал на голову Цзин У и, подавшись вперед, мягко коснулся ладонью его груди в области сердца.

По телу мгновенно разлилась волна благодатного тепла. Веки налились свинцовой тяжестью, непреодолимо потянуло в сон. Он отчаянно пытался удержать ускользающее сознание, чтобы прочесть по губам последнее напутствие, но тьма безжалостно поглотила его.

Сон был коротким, но глубоким. Тревога заставила его резко распахнуть глаза. Оцепенение проходило, тепло возвращалось в замерзшие члены. Перед глазами заплесало тусклое пламя свечи, указывая дорогу обратно в мир живых. Очертания предметов обрели четкость.

Снова тот же конференц-зал. Снова седьмой этаж.

На этот раз в помещении был только Се Фэй. Стоя спиной к вошедшему, он торопливо шептал в трубку телефона:

— Да, я нашел способ запечатать книгу. В этот раз всё пройдет гладко, я вынесу её отсюда. Возникли небольшие накладки, но мне нужно лишь немного времени. Я все улажу и сразу доставлю объект. Всё остальное — мусор по сравнению с этой книгой. С её помощью мы сможем поставить на поток следующую партию аномалий. Да верю я! Способ верный, просто дайте мне еще немного времени!

Одежда на Цзин У была абсолютно сухой, но под ней всё тело покрылось липким холодным потом. Несмотря на летнюю духоту, его колотило как в лихорадке. Слушать этот бесконечный лепет ему изрядно надоело.

— Хватит сопли жевать, выкладывай уже, что за способ! — лениво подал голос босс.

Се Фэй так и подпрыгнул на месте. Он судорожно ткнул пальцем в экран, прерывая вызов, и испуганно отшатнулся назад:

— Как ты... как ты сюда пролез?!

— Объясни-ка мне, умник, что за фишка с собачьей башкой? — Цзин У по-хозяйски уселся в кресло, закинул ногу на ногу и кивнул на Черный портфель с тотемом Се Фэя. — У вас там что, клуб любителей одиночества?

— Ты вообще соображаешь, что несешь?! — лицо Се Фэя потемнело от злости. — Я — Смотритель, он — Охотник! У меня эмблема Собачьей головы, у него — Волчьей! Ослеп, что ли?!

— А-а-а, вон оно как... — протянул Цзин У.

В вещах фальшивой старухи, которую он устранил, лежал чемодан и ключ-карта с похожим изображением черепа животного. Тогда он решил, что это один и тот же символ, а теперь выяснилось, что один из них — пес, а другой — волк.

Слова Смотрителя подтвердили догадку: за этими пешками стоит грозная, разветвленная структура. Одни следят и контролируют, другие — загоняют дичь. Работа слаженная. Но шавки сильны не собственной свирепостью, а верностью хозяину, который держит их на коротком поводке и в любой момент может спустить курок. Кто же стоит во главе своры?

Цзин У нахмурился, обдумывая это. Се Фэй заметил его замешательство и истолковал по-своему.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — осклабился Се Фэй. Страх улетучился, уступая место привычной спеси при мысли о покровителях. — Мне плевать, кто ты и кто тебя нанял. У тебя два пути. Первый — сдаться и работать на нас. Второй — мы запечатаем твою тушку как аномальный объект, предварительно отсеяв всё лишнее. Будешь вечно молодым и полезным. Тоже неплохой расклад, а?

— Себе эту благодать оставь, — хмыкнул Цзин У. — Жить в банке со спиртом — сомнительное удовольствие.

— Твоего мнения никто не спрашивает, — отрезал Се Фэй.

Прижимая портфель к боку, он медленно двинулся к креслу. Его пальцы легли на замок, а в глазах зажегся маниакальный азарт уличного потрошителя перед очередным делом.

Но Цзин У не собирался играть по правилам мистических триллеров. Он резко вскочил, ухватил тяжелый стул за ножку и со всего маху опустил его на голову противника. Се Фэй,

ожидавший ментальной дуэли или пафосных речей, банально не успел среагировать и получил сокрушительный удар по куполу.

— Ах ты... — только и смог выдохнуть он, оседая на пол.

Теряя равновесие, он швырнул свой Черный портфель с тотемом прямо в лицо боссу. Из приоткрывшегося замка брызнуло тусклое, мертвенно-бледное свечение.

Цзин У увернулся и рыбкой бросился к столу, выхватывая предмет, к которому присматривался с самого начала. «Книга кошмаров» в багровом переплете легла в руку. Этот артефакт явно вел свою игру и не подчинялся Смотрителю безраздельно. В каждой иллюзии книга маячила где-то поблизости, дразня Цзин У.

За время прохождения босс успел подметить несколько ключевых странностей книги. Во-первых, она умела создавать проекции, которые диктовали авторам сюжеты, а затем воплощали написанный бред в реальность. Во-вторых, её фантомы присутствовали в каждом кошмаре, скрупулезно конспектируя происходящее. И в-третьих, её тень всегда падала строго вниз, абсолютно игнорируя внешние источники света.

У нечисти теней не бывает. Но книга не была обычным призраком.

«Так в каком же случае тень предмета всегда остается под ним, вопреки законам физики?»

Увидев книгу в руках врага, Се Фэй даже не занервничал. Он неторопливо поднял Черный портфель с тотемом и защелкнул замок:

— Думаешь, раз цапнул её, так сразу стал хозяином? Не смеши мои тапки, ты...

Цзин У молча взял со стола горящую свечу и поднес пламя вплотную к полу — прямо туда, где темнело пятно аномальной тени. Тень под воздействием тепла зашевелилась, начала медленно подниматься и обретать очертания тонкой девичьей фигурки. Наружу вырвался писклявый, перепуганный голосок:

— Ай! Не жги меня, пожалуйста! Не надо!

— Какого черта?! Как ты догадался?! — Се Фэй вытаращил глаза и взвизгнул.

— Пальцем в небо ткнул, — невозмутимо соврал Цзин У и отставил свечу в сторону.

— Ты... — задохнулся от ярости Смотритель.

Цзин У не собирался разводить политесы. Остатки холода в теле бередили старые раны и пробуждали крайне неприятные воспоминания. Злость требовала выхода, а терпение испарилось без следа. Сжав увесистый том в кулаке, он тяжелой походкой двинулся на врага.

Се Фэй решил, что парень хочет договориться, и облегченно выдохнул:

— Ладно, хочешь узнать секрет книги? Я могу поделиться информацией, но за всё нужно платить...

— Платить, говоришь? — осклабился Цзин У и со всей дури резанул ребром книги по шее Се Фэя.

— Ублюдок! — взвыл тот, хватаясь за горло и тыча в босса дрожащим пальцем.

— Упс, промазал малясь. Шея — штука подвижная.

Цзин У хищно оскалился и принялся методично охаживать противника томом по голове и плечам. Раздалась глухая череда ударов: бам-бам-бам! После доброго десятка зуботычин Се Фэй наконец распластался на полу без чувств. Цзин У подозревал, что тот просто отключился от болевого шока. Но какая, к черту, разница?

Он лениво постучал книгой по столешнице, пододвинул поближе еще одну свечу и принялся помахивать фитилем перед носом у призрачной девчушки. Черный силуэт затрясся как осиновый лист.

— Ну, милая, — ласково, но от этого не менее жутко протянул Цзин У, — я весь внимание. Рассказывай свою сказочку.

— А? — пискнула та.

— Время пошло. У тебя ровно шестьдесят секунд, — босс нажал кнопку старта на секундомере смартфона.

— Поняла! Всё скажу, всё! — затараторила девица.

По её словам, при жизни она пописывала дешевые хорроры и детективы. Чтобы нагнать жути в сюжеты, постоянно искала приключения на свою пятую точку: лазила по заброшкам, гуляла по ночам в глухих переулках, где орудовали маньяки. Однажды она даже вычитала про серийника, убивающего исключительно девиц в алых платьях, нацепила красное и поперлась прямо к нему в лапы. В общем, слабоумие и отвага принесли свои плоды — девица благополучно склеила ласты. Но ирония судьбы заключалась в том, что прикончил её вовсе не маньяк.

Сюжеты её книг внезапно начали воплощаться в реальности. В городе прогремела серия жутких убийств, и каждое место преступления было детально скопировано с глав её романов. Кто-то методично и хладнокровно шел по её следам. Вместо того чтобы затаиться, дура поймала волну хайпа. Продажи взлетели, слава вскружила голову, и она принялась строчить еще более кровавые сцены, провоцируя новые смерти.

В конце концов, во время очередной вылазки за вдохновением её выследил родственник одной из жертв и зарезал из мести.

— Я на него даже не в обиде, — шмыгнула носом тень. — Сама бы на его месте так поступила. Но вот то, что я огребла за чужие грехи, а настоящий урод остался чистеньким — это дико бесит! Я так и не узнала, кто этот подражатель!

«Литературный маньяк...» — зафиксировал Цзин У в заметках. Пять лет назад... Срок давности еще не вышел, дело всё еще висит глухарем.

«Надо будет покопаться в архивах, как выберусь из этой чертовщины.»

Понедельник был у него в кармане, но новые вводные путали все карты. Откуда в этом пространстве взялось столько неуспокоенных душ? Оставлять дело незавершенным нельзя — отелю требуется нормальная репутация, чтобы приносить прибыль.

Да и интуиция подсказывала: этот курорт и отель «Рай» достались ему в качестве «пенсионного бонуса» от Системы далеко не случайно. И этот странный двойник из белого сияния... Что он пытался сказать?

Цзин У терпеть не мог оставаться в дураках. Стоило фантому указать на голову, как у босса закралось подозрение: его память изрядно почистили или переписали.

«Что ж, раз уж вы решили порыбачить на меня, готовьтесь к тому, что добыча утащит вас на дно и перегрызет глотку!»

Пока в его голове роились сотни планов, лицо оставалось маской вежливого безразличия. Как только девица закончила сбивчивый монолог, таймер на телефоне пискнул. Ровно минута.

Цзин У зубами стянул перчатку с правой руки, прикусил палец до крови и размашисто припечатал окровавленный отпечаток поверх имени автора на титульном листе. Там уже красовался чужой, застарелый темный след. Стоило свежей крови соприкоснуться с ним, как старый отпечаток зашипел, точно кислота на металле, и начал растворяться, источая удушливую вонь тухлятины.

Вскоре черная скверна сошла на нет, оставив лишь аккуратный алый узор пальца Цзин У. Призрак девчушки с тихим вздохом растаял в воздухе, вновь превратившись в послушную тень

под переплетом. «Книга кошмаров» обрела нового хозяина.

Седьмой этаж мгновенно преобразился. Огарки свечей погасли, уступая место яркому дневному свету. Это место всегда существовало в реальности, просто было укрыто мороком, проникнуть за который могли лишь те, кто отринул здравый смысл.

— В воскресенье я закопал разум в реальность... — негромко повторил Цзин У строчку из жуткой колыбельной. С самого начала эти кривые вирши прямым текстом говорили: седьмой этаж осязаем.

Уходить босс не торопился. Устроившись поудобнее, он предался излюбленному занятию любого офисного клерка в конце смены — уткнулся в экран мобильного. Часы показывали, что в реальности прошли всего сутки. В иллюзиях они провели вечность, не чувствуя ни голода, ни жажды, а на деле миновала лишь одна долгая ночь.

Покрутив в руках трофейный том, Цзин У спросил у тени:

— Слышь, а почему ты в саму книгу не залезешь? Там же безопаснее.

Пятно на полу не шелохнулось. Похоже, в физическом мире девица теряла способность к диалогу.

Поймав наконец устойчивый сигнал сети, босс принялся гуглить подробности старого дела. Поисковик тут же выдал нужные статьи по запросу «Литературные убийства». На фото красовалась обложка той самой «Книги кошмаров». Пять лет назад маньяк в точности воссоздал семь из тринадцати глав сборника. Серия оборвалась внезапно. И седьмой жертвой стала сама писательница. Совпадение? Последняя глава, которую она успела опубликовать, называлась «Смерть автора».

Цзин У заинтригованно потер подбородок. История приобретала весьма пикантный оборот. После гибели девушки убийца залег на дно и больше не проявлял себя. Из-за этого в сети до сих пор плодились безумные теории. Кто-то утверждал, будто писательница сама кромсала жертв в состоянии диссоциативного расстройства — днем творила, ночью резала.

Цзин У ради забавы зачитал эти бредни вслух. Услышав, что её даже в гробу поливают грязью, девица не выдержала. Тень яростно замолотила крошечными кулачками по полу:

— Да я... да если я найду этого гада, я его в следующей главе сделаю самым ничтожным, опущенным злодеем! Его все ненавидеть будут!

«А не приложил ли к этому руку наш Смотритель? Сначала убрать автора, чтобы прибрать к рукам бесхозный могущественный артефакт... Вполне в духе их конторы.»

Размышляя об этом, Цзин У уловил легкий шорох позади и, не оборачиваясь, бросил:

— Очнулся? Кончай ломать комедию, я не слепой.

Распластанный на полу Се Фэй действительно открыл глаза. Попытка пошевелиться отозвалась такой дикой болью в шее, что он едва сдержал стон.

— Поверить не могу... — прохрипел он, сплевывая кровь. — Меня уделал какой-то паршивый уборщик...

— В жизни полно сюрпризов, — ухмыльнулся Цзин У. Он подошел и без лишних разговоров наступил подошвой прямо на лицо Се Фэя. — Например, ты вряд ли ожидал, что сегодня твоя харя встретится с моим ботинком, которым я пару часов назад знатно приложился в собачью кучу.

Смотритель позеленел от ярости и унижения.

— Ты... труп... — просипел он сквозь зубы. — Я найду тебя... из-под земли достану...

— Ага, только умойся сначала, — Цзин У с удовольствием провернул каблук на его физиономии.

— Я тебя уничтожу! — взвизгнул Се Фэй.

Его тело внезапно начало стремительно усыхать, теряя объем, пока не превратилось в плоскую, сморщенную шкурку. Зрелище было не из приятных — будто из человека разом выпустили весь воздух, оставив лишь пустую оболочку из выделанной кожи.

«У других золотая цикада сбрасывает панцирь, а тут — натуральная человеческая кожа-сброс. Экзотика!»

— Думаешь, я тебя прикончу? — Цзин У ухмыльнулся, и в его глазах блеснул недобрый огонек. — Много чести. Буду ждать тебя с мешком денег. Придешь выкупать свою кожу-сброс.

Плоское лицо на кожаном коврикe зашевелилось, рот уродливо искривился:

— Идиот! Стал бы я париться из-за жалкой марионетки!

— Ой, да ладно тебе, — Цзин У принялся демонстративно вытирать подошвы об импровизированный коврик — сначала об нарисованные волосы, затем о грудь. — Еще как миленький приползешь. Будешь у меня отличным ковриком у входа в общественный сортир на

первом этаже. Представляешь, сколько народу за день об тебя ноги вытрет?

— Тварь! — выплюнула кожаная тряпка.

— А если поскупишься на выкуп, я надую твою кожу-сброс воздухом и... — Цзин У похабно заиграл бровями. — Ну, ты же знаешь мою фантазию. Устрою знатное шоу.

Се Фэй, успевший детально изучить «художества» этого безумца в иллюзиях, мгновенно представил варианты. И варианты эти были один краше другого — грязно, пошло и абсолютно безжалостно!

— Слышь, а харя-то хоть твоя настоящая? Или опять чужую личину примерил? — Цзин У навел камеру смартфона и сделал пару снимков плоской физиономии, тут же запустив поиск по фото. — Чисто из соображений гуманности интересуюсь, чтобы посторонних не подставить. И не бойся, в полицию я звонить не стану.

— Мы еще встретимся! — прошипел Се Фэй.

После этого дух окончательно покинул кожу-сброс, и та обмякла, превратившись в обычный кусок вяленой плоти. Убедившись, что Смотритель убрался, Цзин У без колебаний ткнул пальцем в экран смартфона.

— Алло, полиция? Я хочу заявить о преступлении!

Какая, к черту, гуманность?! Раз уж дело пахнет серийным убийцей, пусть с ним разбираются те, кому за это платят!

Кожаный блин на полу внезапно слабо дернулся — видать, осколок сознания Се Фэя еще улавливал реальность. Но босс не дал ему вставить и слова: подхватил кожу-сброс за край и пару раз от души приложил о деревянный табурет. Тряпка затихла окончательно.

Не успел Цзин У нажать кнопку вызова, как дверь конференц-зала распахнулась. На пороге появился Юэ Цзиньтань, которого он уже и не надеялся увидеть в ближайшее время.

— Что тут стряслось? — парень тяжело дышал, оглядывая преобразившуюся комнату. — Ты завалил их главного?

Босс покосился на зажатый в руке телефон, и в его голове мгновенно созрел новый, куда более изящный план. Он сбросил вызов. Зачем вовлекать обычных легавых, когда прямо перед ним стоит готовый агент спецслужб из Группы Дракона?

— О, явился наконец! — расплылся в радушной улыбке Цзин У, делая шаг навстречу. — Устал

небось? Садись, отдохни с дороги.

— Спасибо, — Юэ Цзиньтань и впрямь выглядел неважно. Его колотило от холода, а мокрая одежда липла к телу.

Цзин У не стал расспрашивать, как напарник выбрался из ледяного плена Понедельника. У каждого свои секреты. Да и сам Юэ Цзиньтань не спешил лезть к нему с расспросами. Их отношения пока не переросли стадию легкого взаимного притяжения и флирта. Лишние вопросы тут были ни к чему.

Почувствовав, что морок отступил, Юэ Цзиньтань облегченно вздохнул и без сил опустился на ближайший стул. Но стоило его пятой точке коснуться сиденья, как он подскочил как ошпаренный. Под ним обнаружилось нечто крайне странное.

— Это еще что за хрень?! — парень брезгливо указал на плоскую кожу-сброс.

— Мягкая сидуха. Нравится? — сладко пропел Цзин У.

Он с восторгом наблюдал за искажившейся от злости плоской рожей Се Фэя. Тот покраснел от ярости, а сплюснутый нос делал его похожим на нелепого клоуна.

Юэ Цзиньтань лишился дара речи.

— Ублюдки! Я еще здесь! Имейте совесть! — беззвучно, но яростно зашевелил губами плоский Смотритель.

Юэ Цзиньтань молча поднял стул, стряхнул шкурку на пол и с невозмутимым видом несколько раз вытер об нее подошвы своих кроссовок.

— Уродство какое-то. На сиденье такое класть — только аппетит портить. А вот в качестве придверного коврика — самое оно.

«Два дебила — это сила... Какая же вы дешевая шваль!» — мысленно взвыл Се Фэй, окончательно проваливаясь в небытие.

<http://bllate.org/book/20146/2172059>